

Суды должны заслужить авторитет качеством отправления правосудия

В последнее время после обращения Генерального прокурора к Президенту страны с письмом по совершенствованию судебной системы активизировалась полемика вокруг этого вопроса. Участились выступления специалистов на страницах газет и журналов, появились теле- и радиопередачи, посвященные этой проблеме. Центральный совет Союза судей выступил с обращением на имя семи высших должностных лиц государства, имеющих отношение к судебной власти, за исключением Президента страны.

Максут НАРИКБАЕВ,
доктор юридических наук,
профессор, ректор КазГЮУ

В этом обращении Центральный совет почти осудил Генерального прокурора.

Сейчас, когда суды «скрестив шаг» с Генеральным прокурором с помощью СМИ доказали всем, что у нас в стране действительно имеется сильная судебная власть, есть возможность спокойно, без эмоций проанализировать лучшее и попытаться разобраться в действительном положении судебной системы, подумать о ее успехах и недостатках, о перспективах и путях дальнейшего становления.

Сейчас никого не нужно убеждать в том, что в Казахской ССР, как и на всей территории Союза, не было подлинно самостоятельных и независимых судов. Только с обретением суверенитета в республике возникла необходимость и возможность предоставления судам в полном объеме полномочий, присущих любому государству. Начало преобразованиям судебной системы заложила первая Конституция (1993 г.) суверенного Казахстана, которая закрепила основные принципы организации и деятельности судебной власти и сыграла важную роль в становлении всей правовой системы и развитии демократических процессов в обществе. Однако бытующая рыночная экономика и утверждение новых общественных отношений потребовали пересмотра механизмов их правового обеспечения, принятия качественно нового законодательства, более слаженной работы правоохранительных и правоприменительных органов.

Сейчас, по истечении десяти лет, мы можем с уверенностью заявить, что концептуальные направления этой Государственной программы по реформированию судебной системы в целом реализованы, кое-что пересмотрено в другом аспекте. Решающим шагом в ее практическом осуществлении стало принятие новой Конституции (1995 г.) и Указа Президента, имеющего силу Конституционного закона «О судах и статусе судей в Республике Казахстан» от 20 декабря 1995 г. В этих актах впервые были установлены юридические и материальные гарантии независимости судей, отменялось положение, при котором назначенный на должность на основании судья может быть досрочно освобожден только в соответствии с решениями квалификационной коллегии юстиции и Высшего судебного совета. Принципиальное значение для обеспечения объективности судопроизводства имело введение запрета для судей быть депутатами, принадлежать к политическим партиям и движениям, осуществлять предпринимательскую деятельность. Да и много других правовых механизмов гарантии не только независимости судей, но и обеспечения других принципов правосудия было заложено в этих актах, значение которых не переоценить. Они сыграли особую роль в становлении судебной ветви государственной власти. Результатами того, как отметил в свое время глава нашего государства, «являясь то, что граждане в поисках равды идут не в обком или райком, не в акимат, а в суды, так как сегодня каждый имеет доступ к правосудию, может обратиться в суд за защитой своих нарушенных прав, обжаловать действие любого

должностного лица. Это достижение».

Самым знаменательным, я бы сказал, историческим событием в жизни страны является правовое «освобождение» судебной системы после тридцати лет от организационной и материально-технической зависимости исполнительной власти в лице Министерства юстиции, которое было реализовано указами Президента Республики Казахстан от 1 сентября 2000 года № 440 «О мерах по усилению независимости судебной системы», от 12 октября 2000 года № 471 «О мерах по обеспечению функционирования новой системы судебного администрирования». Положения этих указов в последующем были закреплены в новом Конституционном законе от 25 декабря 2000 г. № 132-III «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан».

Если добавим к перечисленным законам «О Высшем судебном совете», «О Квалификационной коллегии юстиции», «О судебных приставах», «Об исполнительном производстве», а также Уголовный, Гражданский, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный, Гражданско-процессуальный кодексы и другие нормативно-правовые акты, посвященные укреплению судебной системы, то вряд ли можно оправдать опасения Центрального совета Союза судей о попытках реанимации старой судебной системы. Сейчас, если подойти к этому вопросу только с точки зрения обеспечения независимости судей, я бы сказал, что в нашей стране, в сравнении с другими странами мирового сообщества, правовых механизмов гарантий такой независимости достаточно. Дело за судьями. От того, как они будут реагировать на попытки давления на них по конкретному судебному делу (а такие попытки были, есть и будут), и будет зависеть личный авторитет судьи перед участниками процесса в частности и перед обществом в целом. Только надо понимать, судебную независимость как механизм обеспечения беспристрастности судьи перед рассмотрением конкретного судебного дела.

Еще 19 декабря 1996 года, выступая на первом съезде судей Республики Казахстан Н. А. Назарбаев заключил: «Если в Казахстане граждане будут уважать суд, поверят, что это та инстанция, которая их защитит, а не только карать будет, что это государственный институт, построенный его родной страной, то он, гражданин этого государства, всегда может надеяться, что его нарушенное право будет восстановлено. И вот тогда бы я хотел с вами встретиться и низко вам поклониться. Я очень хочу, чтобы этот момент наступил как можно скорее». В течение шести с половиной лет судьи Казахстана не смогли сделать все, чтобы исполнить это пожелание Президента.

В обращении Генерального прокурора предложены некоторые механизмы устранения недостатков в деятельности судов в контексте Послания Президента. Разумеется, не во всем с ними можно согласиться, хотя они, на мой взгляд, достаточно своевременны, во многом и в принципе объективны.

Один из реальных механизмов обеспечения независимости судей, что непосредственно влияет на качество правосудия, — сегодня недостаточно разработан механизм правового обеспечения реа-

лизации п. 1 ст. 47 Конституционного закона РК «О судебной системе и статусе судей» в соответствии с которым материальное обеспечение судьи должно соответствовать его статусу, обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия и не может быть уменьшено.

В настоящее время судьям Верховного суда республики на самом деле грешно жаловаться на низкую заработную плату. Разумеется, все это в сравнении с заработной платой других госслужащих республиканского уровня. Что же касается размера заработной платы судей областных и особенно районных судов, то они, как мне представляется, незаслуженно «обделены» в этом вопросе, хотя основная нагрузка по осуществлению правосудия в стране ложится на них (90—95 процентов). Для сравнения: размер должностного оклада судьи районного суда Российской Федерации составляет 67 процентов размера должностного оклада председателя Верховного суда. Предлагаю инициировать принятие законодательного принципа начисления должностных окладов судей в процентном отношении к должностному окладу председателя Верховного суда, который был определен указом Президента РК еще в 1994 году, но в силу беспрепятственного противостояния Правительства в последующем был исключен из проекта закона и отвергнут.

Следует устранить противоречия в положениях Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей» (п. 2 ст. 34) и Закона «О Квалификационной коллегии юстиции РК» (ст. 18, 20, 21). В соответствии с положениями указанной статьи Конституционного закона «полномочия судьи могут быть прекращены в связи с решением дисциплинарно-квалификационной коллегии судей о необходимости освобождения от должности судьи за совершение им дисциплинарных проступков или невыполнение требований, указанных в ст. 28 настоящего Конституционного закона». Данный вопрос почему-то не предусмотрен в Положении о республиканской и областных дисциплинарных коллегиях, а передан на разрешение Квалификационной коллегии юстиции. На мой взгляд, такое положение не только противоречит Конституционному закону «О судебной системе и статусе судей», но и снижает статус структуры судебного сообщества призванного гарантировать независимость судей.

Что же касается вопросов «повышения требовательности к судебному корпусу», «правовых рычагов контроля за деятельностью судов без вмешательства в процесс отправления правосудия», включенных в Послании в число приоритетных направлений политических реформ, предлагаю следующие:

— предусмотреть механизмы совершенствования стажировки судей, увеличив при этом срок стажировки до 1—2 лет, предусмотрев выплату заработной платы за счет бюджета;

— законодательно повысить возрастную и профессиональную ценз лиц, претендующих на должность судьи. Полагаю, что нижний предел возраста кандидата на должность районного судьи должен быть повышен с 25 до 27 лет, судьи областного суда — не ниже 35 лет, а судьи Верховного суда — не ниже 40 лет. При этом стаж судебной работы для судей областного суда должен быть не менее 5 лет, а Верховного суда — не менее 10 лет. Законодательно следует предусмотреть, что судьи районных и приравненных к ним судов гарнизонов впервые назначаются сроком на три года, по истечении которого они могут быть назначены на постоянной основе по результатам квалификационной аттестации.

В принципе, поддерживая пред-

ложение Генерального прокурора, считаю необходимым законодательно закрепить институт аттестации судей, которая является не чем иным, как механизмом оценки уровня профессиональных знаний судьи и его умения применять эти знания при осуществлении правосудия, деловых качеств судьи и соответствия требованиям, предъявляемым судьям Конституционным законом РК «О судебной системе и статусе судей» Республики Казахстан».

Квалификационная аттестация судей должна проводиться дисциплинарно-квалификационными коллегиями судей или же Квалификационной коллегией юстиции при:

— назначении судей на постоянной основе, если судья до этого впервые был назначен сроком на три года;

— назначении (избрании) в вышестоящий суд;

— утверждении (назначении) на должность председателя, председателя судебной коллегии соответствующего суда;

— присвоении квалификационного класса судьи;

— систематическом нарушении законности при отпращивании правосудия, не относящемся к категории «грубых нарушений», за что судья может быть привлечен к ответственности за разовый проступок.

Вопросы дополнительной правовой регламентации дисциплинарных дел в отношении судей актуальны и для Казахстана. В настоящее время в судебной системе функционируют республиканская и областные дисциплинарно-квалификационные коллегии судей, являющиеся органами по рассмотрению дисциплинарных дел и материалов квалификационного производства в отношении судей, обладающие правом присвоения квалификационных классов и подчиняющиеся только Конституции и закону. Однако наличие данных органов можно рассматривать лишь как одну из начальных мер по реформированию соответствующих институтов контроля в системе правосудия. Между тем практика показывает, что усиление контроля нередко встречается противодействие со стороны заинтересованных лиц, которые рассматривают такие идеи, как покушение на судебский иммунитет. Этот вопрос требует осмысления с учетом зарубежного опыта при участии ученых-правоведов.

Вопросы дисциплинарной ответственности и контроля в системе правосудия напрямую связаны положением Высшего судебного совета в иерархии судебного сообщества. Без поднятия статуса, без расширения его полномочий, как это представляется, невозможно практически реализовать одну из приоритетных задач, предусмотренных в Послании Главы государства.

Во-первых, только через Высший судебный совет Глава государства может практически реализовать свои полномочия в отношении судебной ветви власти, предусмотренные ст. 40 Конституции.

Во-вторых, Высший судебный совет действительно являясь консультативно-совещательным органом, образуемым Президентом, одновременно является высшим органом судебного сообщества и призван содействовать качественно и объективно формированию судов республики, соблюдению гарантий независимости и неприкосновенности судей, совершенствованию судебной системы и законодательства о ней.

Считаю, что Высший судебный совет в дополнение к имеющимся должен иметь следующие полномочия:

1) рассматривать жалобы и представления на решения республиканской дисциплинарно-квалификационной коллегии судей по вопросам, связанным с приостановлением деятельности

судьи, присвоением или лишением квалификационных классов;

2) рассматривать жалобы и представления на решения и рекомендации Квалификационной коллегии юстиции;

3) рассматривать обращение Генерального прокурора о привлечении судьи к уголовной ответственности, мерам административного взыскания, заключению под стражу или приводе судьи;

4) заслушивать сообщения председателя Верховного суда и председателя Союза судей, председателя Комитета судебного администрирования и других должностных лиц о состоянии правосудия в стране, об уровне материально-технического оснащения судов, социальном и пенсионном обеспечении судей, мерах по усилению борьбы с коррупцией, повышению имиджа судебной системы и других вопросах, касающихся гарантии независимости и неприкосновенности судей.

На мой взгляд, Генеральным прокурором обосновано ставится вопрос об исключении из полномочий председателей Верховного и областных судов права внесения представления на предмет законности судебных постановлений нижестоящих судов. Во-первых, предварительно, до рассмотрения дела на соответствующей судебной инстанции, председатель суда, имеющий особый статус, чем рядовой судья того же суда, путем определения своей позиции через подписание им представление фактически становится в защитную позицию одной из спорящих сторон по делу, что недопустимо в интересах беспристрастности и объективности. Во-вторых, в прежних положениях процессуальных законов были регламентированы порядки, в соответствии с которыми не председатели судов, а рядовые судьи, предварительно изучив дело, выносили заключение о необходимости рассмотрения жалобы (протеста) по делу на соответствующей судебной инстанции в порядке надзора.

Однако независимо от того, какое объяснение ближе к истине, важно другое — как привести в соответствие с требованиями профессионального уровня действующего судебного корпуса.

В качестве одной из проблем реформирования и развития судебной системы в Послании Главы государства отменяется необходимость усиления судебного контроля за процессуальной деятельностью органов уголовного преследования, вплоть до введения института судебного санкционирования ареста. Подобное новшество (хотя у нас уже был такой неудачный опыт) в полной мере соответствует мировому опыту в рассматриваемой правовой сфере. Общепризнанно, что в функции судов входит так называемый судебный контроль, который является одной из функций судебной власти, направленной на обеспечение соблюдения режима законности. В настоящее время определенные меры по введению судебного контроля у нас имеются. В соответствии со статьей 110 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан регламентирована возможность судебной проверки законности содержания под стражей при условии обжалования подозреваемым, обвиняемым, их защитником, законным представителем в районный (городской) суд по месту нахождения прокуратуры. Разумеется, такое положение в законодательстве Казахстана не в полной мере соответствует сложившейся мировой практике, согласно которой каждое арестованное или задержанное лицо по уголовному обвинению в срочном порядке доставляется к судье.

С введением судебного контроля тесно связана возможность реализации предложений Главы го-

сударства, озвученных в его Послании на 2004 год, об установлении упрощенных и ускоренных процедур как на стадии досудебного рассматривания дела, так и судебных инстанциях. При упрощенный порядок предлагается в отношении так называемых «очевидных преступлений».

Президентом республики предлагается поэтапное введение института присяжных заседателей. Осуществление этой меры необходимо прежде всего потому, что этот институт включен в Конституцию страны, хотя я сомневаюсь в его достаточной эффективности. С введением суда присяжных связывается укрепление авторитета судебной власти в обществе, а также судебской независимости. Как отмечают эксперты, приговор, выносимый профессиональным судьей и присяжными заседателями, будет отражать только его мнение, но и позицию общества. Вопрос состоит в модели суда присяжных, который найдет реализацию в судебной системе Республики Казахстан. В этом отношении, как мне представляется, для нашего общества более подходит участие присяжных заседателей в рассмотрении дела в составе с тремя профессиональными судьями. В количественном плане было бы достаточно участие двух присяжных заседателей, которые бы исполняли вместе с профессиональными судьями не только определять виновность или невиновность подсудимого, но и участвовать при оценке доказательств, определении вида и меры наказания осужденного, других судебно-следственных действий. Такая форма участия присяжных заседателей более приемлема в данный период становления нашей государственности как в организационном, так и в материальном плане.

В Послании подчеркивается, что важно продолжить дальнейшую гуманизацию сферы уголовного права. Нет сомнения в том, что вхождение в мировое правовое пространство требует от со стороны Казахстана дальнейших шагов в последовательной реализации программных приоритетов в деле сокращения поля репрессивного воздействия на человека. Однако эта задача успешно решается только в совокупности с мерами общесоциального характера. Судебный процесс гуманизации в сфере уголовного права еще не означает, что общество нравственно готово снизить планку в деле оценки своего «его», самостоятельности, самоуважения в тех случаях, когда преступление задевает честь и достоинство человека, ущемляет конституционные и естественные права. То есть, проявляя гуманность к преступнику, законодатель должен быть уверен в том, что общество, отдельные его представители согласны с тем, что нести ответственность на их права и законные интересы теперь «оцениваются» в рамках политики гуманизации менее строгим наказанием, чем это было до сих пор.

В заключение хотелось бы отметить, что Послание Главы государства еще раз подтверждает внимание государства к укреплению демократических основ системы правосудия в республике. Судьи в Казахстане должны стать подлинными носителями справедливости, порядочности, высокой образованности и заслужить авторитет народа, в первую очередь качеством отправления правосудия. Этому способствует рост экономики, заметное увеличение социальных вопросов, появляющиеся признаки которых рождают в казахстанцах надежду на процветание нашей страны в ближайшие годы. Судебные органы должны стать в этом процессе достойным отражением стабильности правовой системы и верховенства права и свобод человека.